

Провинциальный Дон Жуан

Ольга Волошина

18+

Ольга Волошина
Провинциальный Дон Жуан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67076764

SelfPub; 2022

Аннотация

Каждый ловелас, коллекционирующий женские сердца, раньше или позже попадает в самые незатейливые сети. Герой этой истории нисколько не пожалел о нечаянной утрате своей свободы.

Ольга Волошина

Провинциальный

Дон Жуан

В нашем магазине элитного женского белья «Нежная Лилия» работают преимущественно женщины. Вернее даже девочки: за исключением хозяйки – она же и директор – всем членам нашего коллектива от 20 до 25. Оно и понятно: к красивым и деликатным штучкам должны быть приставлены нежные хорошенькие девушки. Чтоб легко было представить эффектное бельё на соблазнительных фигурках. Так что следующим пунктом подбора персонала в фирму была достаточная миловидность. И девочки у нас все как на подбор: симпатичные и изящные. Но самая младшая – Людка – даже при пикантных пышных формах. Ростом она тоже удалась. Но при этом её неизменно называют Людочка. Все-таки она ещё маленькая, хотя и крупная.

Старший менеджер Коля (Никола́, как назвала его Светка, самая первая по счёту его пассия) появился у нас совсем недавно. Всего несколько месяцев назад. Мы дружно решили, что он Оксанкин, то есть хозяйкин, бойфренд, если не сказать хуже. Взяла она его в штат, чтоб удобнее за ним присматривать. Уж больно он собой хорош, без наблюдения не оставишь. К тому же Оксане за тридцать, насколько глубоко,

точно не знаю, но 32 уже как-то отмечали.

Коля предпочитал, чтобы его называли Николаем Владимировичем, хотя на вид ему было лет двадцать шесть, а по паспорту и вовсе двадцать пять недавно исполнилось. Документ сей видела секретарша Светка, когда зашла в кабинет с кофе и тостами. Оксана как раз показывала новому мальчику какие-то альбомы, паспорт же сиротливо лежал на столе поверх груды проспектов. Светка проявила здоровое любопытство, уточнив заодно неженатость нового кадра. Семейное положение оказалось благоприятным, и наша секретарша тут же влюбилась. А полученные разведанные немедленно стали достоянием дружного коллектива.

Влюблённой Светке каким-то образом удалось завоевать особое внимание Николая Владимировича. Впрочем, что я говорю! Не «каким-то» а весьма привлекательным образом. Наша секретарша и моя давняя приятельница чрезвычайно хороша собой: фигура – не хуже, чем у топ-моделей, пышные вьющиеся каштановые волосы, большущие тёмные глаза и густой шарм, замешенный на недолгой, но вполне профессиональной карьере танцовщицы. Так что нечего было удивляться тому, что наш единственный мужчина был сражен наповал. Он всё время приносил Светке какие-то бумаги, якобы для работы, подолгу разглядывал её через стекло лоджии, приспособленной под курилку, советовался с нею по всяким поводам.

Когда дело дошло до букетов, я начала опасаться за Светкину секретарскую карьеру. Оксана ведь тоже не железная, пора бы ей уже приревновать своего, можно сказать, заместителя. Секретарская работа конечно не бог весть что, но в нашей конкретной фирме она очень хорошо оплачивается.

Коллектив с замиранием сердец и плохо скрываемой завистью наблюдал за развитием романа. Светка соизволила наконец «заметить» внимание воздыхателя и отнеслась к нему благосклонно. Тем более что ждала этого с таким трепетом. Теперь сладкая парочка частенько отправлялась после работы вместе на «вольвочке» Николая, для чего приятельнице приходилось регулярно задерживаться в офисе: рабочий день у любимого обычно заканчивался довольно поздно.

Каким-то чудом Оксана на скандальные события никак не реагировала. Слепая она, что ли?

Светкино счастье рухнуло совсем внезапно, во всяком случае, совершенно неожиданно для меня. Я вообще не особенно к красавчикам приглядываюсь и не влюбляюсь в них по принципиальным причинам: расту во мне всего метр шестьдесят, а смазливые юноши всё больше на модельных девушек западают. Так что ж я зря расстраиваться буду!

Со Светкой же было так. Задержалась я как-то после закрытия магазина. Оксана попросила на телефоне посидеть: ей из Италии должны были факс прислать, а у неё самой что-то дома стряслось. Сижу я себе с книжкой, читаю, жду звон-

ка. Вдруг из подсобки до меня доносятся странные звуки. Словно кто-то пьёт горячий чай, громко прихлёбывая. Я, конечно, испугалась, но в подсобку пошла, прихватив на всякий случай громадный дырокол за неимением другого средства защиты. Сидеть и ждать, когда грабитель из подсобки вывалится и бросится на меня, ещё страшнее.

Взломщика за дверцей не оказалось. Зато там обнаружилась секретарша Светка. Уткнувшись в кружевной пеньюарчик на кронштейне, она тихонько плакала.

– Ты что, Свет? С Колей поссорилась что ли? Не плачь ты так, помирись ещё.

– Нет, это конец! Он меня навсегда бросил, – прохрюкала Светка сквозь слёзы. – А всё эта рыжая Верка из бухгалтерии

Верка, конечно, хороша собой, но и Светка ничуть не хуже, хотя и светлая шатенка.

– Рыжая тут ни при чём, – утешила я приятельницу. – Просто он по определению бабник. Вот увидишь, не пройдёт и недели, как он сменит её на... Таньку-кассиршу.

Танька зацепилась мне за язык случайно, так как она у нас яркая блондинка, причём натуральная. Согласитесь, это само по себе провокация, если только наш Коля не любитель шатенок. Хотя рыжая Верка и в эту гамму не укладывается.

Приятельница порыдала немного, потом согласилась выпить чаю. От горячего она слегка успокоилась и попросила меня пойти с нею забрать вещи из Колиной квартиры. Оказывается, Коля успел предложить Свете свой личный кров.

Что не помешало ему приволокнуться за Верой из бухгалтерии и даже переехать к ней, прихватив с собой самые необходимые вещи и десяток рубашек. Это чтоб Светке на дверь не указывать, как я понимаю. Джентльмен у нас Коля, что и говорить!

До девяти вечера я честно отдежурила на телефоне. Итальянский факс прислали без пяти минут, и мы со Светкой отправились забирать её имущество из Колиного жилища.

К удовлетворению израненного самолюбия моей приятельницы рыженькая бухгалтерша царила в сердце нашего Дон Жуана ещё короче, чем предшественница. И насчет блондинистой Тани я оказалась права. Теперь наш, прежде дружный, коллектив разделился на бывших девушек Николая Владимировича и, вероятно, будущих. Особняком держались Оксана и я. Первая в силу своего положения и поразительной близорукости, а уж я из-за своей принципиальной позиции и маленького роста.

Но все-таки Оксана явно имеет на него виды: всегда смотрит на Колю трагически-сахарным взглядом и не делает никаких замечаний. Честно говоря, в работе ему всё удаётся. Даже странно, что он находит силы и время волочиться за всеми нашими юбками.

Следующей жертвой пала Ниночка Девришадзе. С нею у Коли случились осложнения: она же грузинского происхождения, хотя и частично. Брат Ниночки явился к нам в ма-

газин заступаться за честь сестры. И почти все брошенные волокитой Колей девочки тут же перевлюбились в жгучего брюнета и рыцарски отважного Костю Девришадзе.

Однако скандал затух, не успев особенно разгореться: Коля сразу же признал свою безмерную вину и предложил немедленно жениться на сестре горячего парня Кости. Впрочем, от ненужной ей руки и неверного сердца с бешенством и прилюдно отказалась сама Нина. Она вlepила Николаю увесистую пощёчину и завопила, что лучше помрёт сию же секунду, чем будет жить под одной крышей с таким негодяем.

Думаю, что не все одобрили праведный гнев гордой дочери южного народа, но спектакль публике явно понравился. Как всегда не оказалось на месте только Оксаны. Она уехала на важную встречу и снова осталась в неведении.

Что меня в этом поразило, так это честная и невинная морда единственного мужчины нашего коллектива. Словно это он был многократно пострадавшей стороной, обольщённой и покинутой нашими коварными и жестокосердыми девицами.

Через два месяца у нашего волокиты уже не осталось предмета для оттачивания навыков обольстителя. Кроме маленькой Людки, пожалуй. Себя я в расчёт не беру по вышеуказанным причинам: любителем мелких девушек Коля так и не стал. И слава Богу! Возможно, у него есть какие-то особенные приёмы, перед которыми я не устояла бы. Все другие

девочки ведь тоже явно не дурочки, однако ж попались на крючки, сделанные из одних и тех же грабель.

Я случайно услышала, как блондинистая Танька поспорила с Веркой бухгалтершей на бутылку шампанского, что после победы над Людкой, Коля пойдёт по второму кругу. По-другому он не умеет, а времени на обольщение девиц со стороны у него катастрофически не хватает.

– А ты бы хотела его сцапать после того, как он с тобой довольно подло поступил? – спросила Вера.

Вместо ответа Татьяна шумно вздохнула.

Но ничего такого не произошло: крепость по имени Людмила не пала ни через неделю, ни через три. И на нашего неотразимого героя нашлась управа в лице наивной пухленькой продавщицы из отдела «Пляжная фантазия».

Как ни странно может показаться, но последний акт гламурного фарса «Дон Жуан поверженный» примирил всех бывших возлюбленных легкомысленного Коли. Девушки в едином порыве были готовы грудью встать на защиту нежной доверчивой Людочки.

Обольститель откровенно пропадал: он приносил девушке редкие цветы (вообразите зимнюю сирень!), необычные игрушки, вздыхал и таял от любви на глазах у всего нашего женского коллектива.

На сей раз даже Оксана заметила необычное состояние своего протеже и, похоже, сделала юноше внушение. Кто-то

вспомнил, что Людочка – родственница приятельницы нашей директорши. Или приятеля? В обоих случаях ей полагалось высочайшее покровительство.

– Хитрая эта Людка! – злилась всё ещё страдающая Светка. – Понимает, что самая сладкая ягодка та, что съесть не дают.

– Дура она, а не хитрая, – возразила белокурая Танька.

– Что ж, как дура, результат всё равно имеется, – одобрительно заметила Верка из бухгалтерии.

– Спорим на ящик шампанского, что она его до ЗАГСа доведёт! – весело предложила Нина Девришадзе.

Принять пари никто не рискнул.

– Фиг он от неё что получит, пока не женится, – мрачно сказала Светка.

– Так это сейчас не срабатывает, – успокоила я безутешную подругу. – К тому же с таким котом, как наш Коленька. Вон сколько красивых девок кругом – и все его хотят.

Спустя несколько дней я случайно стала свидетелем странной сцены. Из нашей многофункциональной подсобки робко выскользнул Николай, заметив меня, он втянул голову в плечи и ретировался в свой кабинет. Из подсобки выплыла Людочка с довольной улыбкой на раскрасневшемся круглом личике. «И эту охмурил!» – отметила я про себя с изрядной долей уверенности, но все же спросила:

– С тобой всё в порядке?

– Ой, Маш! – обрадовалась Люда моему участию. – Мне Николай Владимирович предложение сделал. Ну это... руки и сердца. Даже не знаю, что ему и ответить. Папе он не понравится – слишком симпатичный.

Точно чокнутая! Или прикидывается?

– Я сказала, что должна подумать, – продолжала Людмила, не обращая внимания на моё молчание. – Это слишком серьёзный шаг, чтобы вот так сразу... А в общем-то, он кажется мне неплохой партией.

Наивная, но определённо не дура наша маленькая Люда.

Через два месяца они поженились, все девочки даже скинулись по пятьсот рублей на подарок. При этом Светка, отдавая свой взнос, недобро буркнула:

– Гулять он будет от неё во все тяжкие. Она еще пожалеет, что вышла за него.

– Не хочется Свету огорчать, но, похоже, что наш Николенька здорово увяз, – шепнула мне Ниночка Девришадзе.

Мне тоже так казалось, но пусть бедная Светка помечтает.

Из магазина Люда уволилась сразу же после возвращения с Кубы. Отчего-то Коле захотелось свозить молодую жену именно туда. Но и дома сидеть не стала, хотя мы все были уверены, что она мечтает о карьере обеспеченной домохозяйки.

Людка закончила курсы итальянского: у неё оказались жуткие способности к языкам. Теперь она водит по Москве

толпы низкорослых, но темпераментных макаронников, а Коля бежит её встречать после каждой экскурсии, потому что страшно ревнует.

Однажды Людка пришла к нам в гости выпить чай-кофе и рассказать о своей новой замужней жизни. По её рассказам выходило, что наш Николенька – лучший в мире семьянин.

Собираясь уходить, она загасила недокуренную сигарету, четвёртую по счёту, и колыхнула аппетитным бюстом.

– Дома я не курю.

А я подумала: может, неправильно отношусь к миру и мужчинам в нём?